

«Есть душа, что свечу в ураган найдет!»

ЛЕН. АССЕН. — 1990. АЛМА-АТА. — 1990. 15 февр.

ОЧЕНЬ немногие из нас знают пока только имя — **Магжан Жумабаев**. Его стихи, поэмы, статьи — а начал писать он в 14 лет — русскому читателю малоизвестны. Первая публикация на русском, четыре стихотворения, появилась в декабрьской книжке «Дружбы народов»-88, потом еще — в апрельском «Просторе» прошлого года. А ведь это стихи, узнав которые, хочется читать еще и еще...

Самобытные, своеобразные и очень «горячие» строки, собранные, сбереженные женой поэта, Зулехой, составили три больших отпечатанных на машинке тома. Их заучивали наизусть, тайно переписывали, передавали из рук в руки. Не только у нас, в Казахстане, — **Магжана** знали казахи, живущие в Монголии, Синьцзяне и Турции. Пели его стихи, положенные на музыку. На родине — без имени автора, как народные. Это могло бы быть высшей похвалой поэту, если бы...

Забытие было насильственным. После второго ареста, в 1937 году, **Магжан Жумабаев** исчез навсегда. Не стало поэта, под гнетом молчания исчезло имя его и слово. На долгие пятьдесят лет.

В 1960 году, посмертно, **Магжан** был реабилитирован. Но полная, подлинная реабилитация имени наступает лишь сейчас. У всех нас на памяти решение Бюро ЦК Компартии Казахстана о восстановлении в полном объеме исторической правды о судьбе и творчестве поэта, заключение. Комиссии ЦК Компартии Казахстана, где сказано, что наследие **М. Жумабаева**, при всей его сложности и противоречивости, от-

мечено большим талантом, пронизано идеями просветительства, гуманизма, демократии и прогресса.

Родился поэт в 1893 году. Учился в Медресе-и-Галия в Уфе, потом в Омской учительской семинарии, позднее закончил Литературно-художественный институт в Москве под непосредственным руководством **В. Брюсова**. Словом, был одним из самых образованных деятелей культуры Советского Востока. Писал учебники для казахских школ, переводил на казахский произведения Горького, Мамин-Сибиряка, Лермонтова, Гете, Гейне, Байрона... Ему принадлежит первый перевод на казахский язык «Истории Коммунистической партии», книги «Маркс и Ленин», произведений **В. И. Ленина**. Он читал лекции по казахской литературе в Коммунистическом университете трудящихся Востока, готовил к изданию три тома казахской, узбекской и туркменской народной литературы. Его собственные стихи и поэмы принесли ему славу акына акынов, преемника **Абая**...

В. Брюсов назвал **Магжана** казахским Пушкиным. Имея в виду масштаб его дара, многообразие и значимость сделанного им для своего народа. Однако в этой оценке невольно сказало и горькое пророчество. Трагическая судьба поэта...

Наверное, мы прочтем о ней в новых учебниках казахской литературы, статьях и исследованиях, которые не могут не появиться в скором времени. И будем, конечно, ждать новых переводов, которые ближе познакомят нас с Поэтом.

Магжан Жумабаев

БЕРНИЯЗУ

Жизнь — степь, и в ней поэт — ребенок, и душа блуждать ему велит. Словно шелест пенных оборот, жизнь его займет и усыпит. Старика тоскливые советы мне напоминают океан, в глубине скрывающийся предметы, о которых смутный образ дан. А на дне Дарьи есть шесть десятков белых юрт на золотых шестах, шелковые пологи и гладкий голос — баю-баю на устах. Там сомнамбулические орды — в седлах колышащийся хор, смехом колдовским заводят воды, пена — как стада, сбегает с гор. День ли, ночь — не помню, все возможно... но сошлись здесь вечные враги, замерли в молчанье, осторожном, став на расстоянии руки. Жизнь и смерть — два полюса бескрайних, оба повстречались на меже. И явился им на поле брани юный воин с пламенем в душе. Он увидел зло и в том, и в этом, две огромных цели до свинца. Только отскочила рикошетом пуля и убила молодца. Два врага свидетелями были, как судьба себя нашла сама. — Одержим, — со смехом говорили, — или вовсе выжил из ума.

Не пугайся мыслей ядовитых, ты воспой печаль свою, но так, чтобы тайны сами на орбитах выплыли к тебе, рассеяв мрак. Жизнь и смерть в борьбе непримиримы. Только песнь роднит их, только стих, надо, прежде чем сразиться с ними, петь, созвучьем связывая их. Я жалею о судьбе поспешной, в мире многое сблизало нас. Ты — поэт блуждающий и грешный, в будущее шел ты и — погас.

ЖИЗНЬ

Туча к тучке, черная, как вакса, гром гремит, вселяя страх: молчи! Небосвод пригнулся и напрягся, хлещут воздух молнии-бичи. Все взлохматил ураган в округе, сверху льется черная вода, Все живое бегаёт в испуге, прячется повсюду, кто куда. Только вдруг из области заочной вышел свет, а страх пропал во мне, Снова солнце озарило почвы, временно сокрытые во тьме. Золотые облака разъяты, Там, где ветер выл, покой повис. Нежные простые ароматы. Пенье птиц свяжут верх и низ. Плыли тучи, и дожди стучали. А теперь иная полоса. Если мы устали от печали, душу просветляют небеса.

Перевод с казахского **А. ПАРЩИКОВА**.